УДК 32
DOI: 10.26140/bgz3-2019-0802-0031

К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ ПРАВОВОЙ КОМПЕТЕНЦИИ СУБЪЕКТОВ ПРАВООТНОШЕНИЙ В ИНФОРМАЦИОННОЙ СФЕРЕ

© 2019

Гаврилова, Евгения Борисовна, доцент
Кунашев Юрий Маркович, кандидат экономических наук, доцент
Университет прокуратуры Российской Федерации
(107078, Россия, Москва, ул. Новая Басманная, д. 10, стр. 1, e-mail: yurymkprivat@mail.ru)

Аннотация. В статье предпринимается попытка обосновать необходимость совершенствовать систему правового просвещения, как инструмента повышения правовой компетенции носителей прав и обязанностей, действующих в информационной сфере, с учетом неразрешимого противоречия между эволюцией ее субъектно-объектного наполнения и ограниченностью когнитивных способностей человека. Информационная среда в современном мире является сферой активного нарастания правовых рисков. Субъекты правоотношений, в большинстве своем обычные пользователи глобальной сети Интернет и различных информационных ресурсов не обладают необходимым уровнем компетенций, что значительным образом снижает уровень осознания ответственности за действия в информационном поле. Информатизация является знаковым элементом современного общества, определяющим новые способы коммуникационного взаимодействия. Коммуникативное взаимодействие между людьми является естественным процессом, сопровождающим эволюционное развитие человечества. Общение является продолжением мыслительной деятельности и формирует сознание человека. В каждой области человеческого познания: в религии, литературе, науке, первостепенное место отводится процессам изучения и понимания механизмов межличностного взаимодействия и восприятия неправомерности действий субъектов в этом процессе. Право на доступ к информации и неприкосновенности личности - это общие человеческие права, их законодательным оформлением создается правовой фундамент информационного общества.

Ключевые слова: компетенции, правовая грамотность, правовое поле, информатизация, коммуникационное взаимодействие, ответственность, правовой риск, правовая культура, правовой нигилизм и пр.

ON THE FORMATION OF LEGAL COMPETENCE OF SUBJECTS OF LEGAL RELATIONS IN THE INFORMATION SPHERE

© 2019

Gavrilova Evgenia Borisovna, associate Professor
Kunashev Yuri Markovich, Ph. D., associate Professor
University of Prosecutor's office of the Russian Federation
(107078, Russia, Moscow, Novaya Basmannaya str., 10, p. 1, e-mail: yurymkprivat@mail.ru)

Abstract. The article attempts to substantiate the need to improve the system of legal education as a tool to improve legal competence of the holders of rights and obligations operating in the information sphere, taking into account the insoluble contradiction between the evolution of its subject-object content and limited cognitive abilities. The information environment in the modern world is a sphere of active growth of legal risks. Subjects of legal relations, most of the ordinary users of the global Internet and various information resources do not have the necessary level of competence, which significantly reduces the level of awareness of responsibility for actions in the information field. Informatization is a significant element of modern society, defining new ways of communication. Communicative interaction between people is a natural process that accompanies the evolutionary development of mankind. Communication is a continuation of mental activity and forms human consciousness. In each area of human knowledge: in religion, literature, science, the primary place is given to the processes of study and understanding of the mechanisms of interpersonal interaction and perception of the illegality of the actions of subjects in this process. The right of access to information and the inviolability of the individual are general human rights, and their legal formalization creates the legal foundation of the information society.

Keywords: competence, legal literacy, legal field, informatization, communication interaction, responsibility, legal risk, legal culture, legal nihilism, etc.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Процессы трансформации различных государственно-правовых институтов возникают в обществе через повышение социальной роли информации и развитие глобальных сетей. Информация выступает в качестве объекта информационных отношений, которые связаны с реализацией права на информацию и информационной деятельностью в области создания, сбора, получения, использования, распространения, и хранения информации.

С точки зрения функционирования информационного общества интересен вопрос именно использования информации (удовлетворения информационных потребностей субъектов информационных отношений), проблема доступа к ней и ответственности субъектов правоотношений в информационной сфере.

Анализ последних исследований и публикаций. Проблемы правовой компетенции в современных условиях информационного взаимодействия представлены в работах Акаева Д.В. [1], Гохберга, Г.С.[2], Иванова М.А.[3], Каюмов А.Т. [4], Чуева А.В. [5] и других авторов.

Правовые условия развития отношений в области защиты интеллектуальной собственности в информационном обществе приведены в работах Артамонова Г.В., [6] Бакланова Е.Г., [7] Еременко В.И., [8] Зенина И.А., [9] Коршунова Н.М. [10] и др. [11-16].

Актуальной задачей государственного аппарата какого-либо государства – обеспечить вовлеченность граждан в решение проблем общества: обеспечить экономическую стабильность, снизить преступность, безработицу, повысить уровень жизни населения. Успешная подготовка и реализация решений государственного аппарата имеет зависимость от уровня общественной поддержки его инициатив [7;с.137-138].

Проблема управления современным информационным обществом решается через создание успешной информационно-коммуникативной системы. Российским ученым, профессором А.И. Соловьевым отмечается: «Информационные связи в политической сфере обретают институциональную устойчивость только через постоянное «обслуживание» ролевых практик субъектов»[17].

Цель исследования состоит в обосновании необходимости правовых компетенций у участников правоотношений в информационном обществе. Право на доступ к информации и неприкосновенности личности - это общие человеческие права, их законодательным оформлением создается правовой фундамент информационного общества.

Государственная политика открытости является основой и фундаментом формирования правоотношений в информационном поле. В современных условиях известно множество трудностей в сфере доступа граждан к публичной информации. Свидетельством этого являются жалобы граждан на отказ в удовлетворении запросов на информацию в органы высшего уровня либо суда. Органами государственной власти и органами местного самоуправления фактически безосновательно происходит отказ в предоставлении информации, относя ее к информации с ограниченным доступом; органами государственной власти и органами местного самоуправления не полностью выполняются требования обнародовать информацию о своей деятельности; существуют большие трудности в получении гражданами локальных нормативно-правовых актов (а в некоторых случаях это вообще невозможно) местных органов исполнительной власти и органов местного самоуправления [3, с.93-94].

В России выработана собственная стратегия вхождения в информационное общество, что закреплено в таких нормативных документах, как ФЦП «Электронная Россия» (2000-2010 гг.) и ДЦП «Информационное общество» (2011-2020 гг.). В границах этой стратегии, необходимо, чтобы органы государственной власти и местного самоуправления обладали современной информационно-коммуникационной инфраструктурой, а именно: эффективными каналами и средствами передачи данных.

Более двадцати лет постсоветской Россией строится новое государство. За данное время изменяются экономическая система и социальная структура, качественные перемены в общественную жизнь привнесены техническим прогрессом, началось строительство демократической государственности. Процесс глобализации и технический прогресс становятся главной составляющей социально-политического процесса. На первый план выходит понимание сущности государства в новом обществе, которое принято называть «постиндустриальным» либо «информационным» [18, с.15].

С другой стороны, современное многонациональное и мультикультурное российское общество оказалось в новых условиях, которые вызваны рядом политических, социально-экономических и духовных кризисов. Одно из последствий этих причин является ростом протестных настроений в обществе и повышением социальной апатии [19, с.43-44].

Не случайно распространенная проблема работы государственного аппарата во всех государствах является апатией граждан, недостатком доверия и сопротивлением проведению решений государственного аппарата в жизнь [20].

Современное государственное строительство является невозможным без создания успешно действующей информационно-коммуникативной системы, что не возможно без учета публичности политической сферы и активного привлечения к процессу принятия политических решений институтов гражданского общества – органов местного самоуправления, общественных ассоциаций, союзов граждан.

Политика открытости с общественностью демонстрируется органами власти различных демократических государств. Политика открытости органов власти о своей деятельности в России в современных условиях как на федеральном и региональном, так и на местном уровне является несовершенной. Исходя из этого, возникает проблема дистанцирования общества от органов власти, а также связанные с ней проблемы абсентеизма населения и легитимности власти.

Информационно-технологическими достижениями были выдвинуты на первый план электронные СМИ, возникновение диалоговых способов политической коммуникации, формирование «электронных общностей», переведя политическую сферу на новый уровень, в «online политику».

Новыми информационными технологиями значительно трансформируются современные властные практики, с одной стороны, способствуя утверждению жестких форм власти, которые основаны на подчинении, субъектно-объектных отношениях. С другой стороны, информация может применяться для того, чтобы сформировать новый образ власти, который получил в литературе понятие «мягкой власти», использующей «soft-технологии» [9, с.278].

Тем не менее, по уровню развития информационно-коммуникационных технологий Россия заметно отстает от мировых лидеров. Решение этого «пробела» находится в приоритете государственного

Стремительная эволюция информационной сферы порождает конфликт частных и общественных интересов, связанный с тем, что прирост ее субъектно-объектного наполнения значительно опережает скорость осмысления возникающих при этом общественных отношений и, в еще большей степени, юридическую фиксацию механизмов регулирования этих отношений в интересах личности, общества и государства [21].

Действительно, вал информации и событий – появление новых устройств, программных продуктов, эволюция принципов технически опосредованного взаимодействия, элементов взаимодействия человека и автоматизированной информационный среды - ставит перед индивидом задачу максимально быстро осваивать все новое. Сходная задача встает и перед обществом – как можно быстрее реагировать на эти новшества, вырабатывая и институализируя границы дозволенного в соответствии сформулированными стратегическими приоритетами.

Интенсивный процесс нормотворчества и сопутствующая правотворческая рефлексия (на основе аккумулированного опыта, опирающегося на обобщение правоприменительной практики) порождает неустойчивую, зыбкую правовую среду. В свою очередь неустойчивая правовая среда подталкивает носителей прав и обязанностей (будь то индивидуальные или институциональные правоприменители, правоохранители или носители иного правого статуса) к неуважительному отношению к закону, выражающемся как в правовом нигилизме, так и в злоупотреблении правом. Именно этим обусловлен рост статистических показателей, связанных с учетом правонарушений в информационной сфере. Свой вклад в статистику вносит растущая вовлеченность населения в деятельность, связанную с применением информационных технологий, характеризующаяся приростом количественных и качественных показателей.

Отдельную сложность при осмыслении и законодательном закреплении явлений, нуждающихся в правовой оценке, вызывает терминологический аппарат, стремительной разрастающийся во всех сферах деятельности, связанных с развитием информатизации и телекоммуникаций [22, С. 19].

Русскоязычным социумом не сформирована устойчивая практика формирования с помощью общепонятных корней корпуса терминов для закрепления явлений и понятий, интенсивно проникающих в научный оборот и обиходную речь из иноязычных культур. Поэтому наблюдается стремительный растет количества отраслевых и общеупотребительных неологизмов, смысл которых не может быть восстановлен носителем русского языка автоматически по звучанию или написанию слова. Лишь в некоторых случаях он может быть восстановлен лицом, в известной степени владеющим английским языком, поскольку именно английский язык оказался в настоящее время наиболее продуктивным поставщиком слов и словосочетаний, закрепляемых за вновь возникающими реалиями в сфере информатизации [23, С. 44].

Следствием этого процесса является нарастающее неравенство понятийной осведомленности и речевой компетенции, затрагивающее не отдельные социальные или профессиональные группы (блатной жаргон, язык

субкультур, профессиональный сленг и т.д.), а общество в целом [24].

Одной из неотъемлемых предпосылок криминализации ряда явлений, существование которых возможно только в киберпространстве, является фиксация факта и извлекаемость информации для целей правовой оценки. В этом состоит принципиальное отличие киберсоциализации от до-телекоммуникационной социализации, поскольку в киберпространстве идентичность индивида и его личное пространство являются гораздо более уязвимыми, то есть подверженными рискам неблагоприятного воздействия. Однако осмысление этого происходит у индивида позже и, следовательно, более осознанно, чем формируется осознания себя как самостоятельной личности в социуме. Особенности индивидуального развития детей и подростков, индивидуальная скорость созревания личности являются причиной того, что в подростковой и молодежной среде велико число лиц, не способных прогнозировать наступление неблагоприятных правовых последствий, поскольку им не хватает опыта и специфических знаний в полной мере осознать общественную опасность действий, признаваемых противоправными. Это происходит во многом потому, что модели поведения в реальном мире и опыт наступления тех или иных последствий проецируются на отношения в киберпространстве, где возможности пресечения корреспондируются не столько с общественной опасностью, сколько с практическими возможностями применения санкций [25, С. 345].

Еще одной ключевой предпосылкой является наличие технической возможности воспроизводства, передачи и тиражирования информации. Эти действия, совершаемые с законным по своей природе контентом, могут быть признаны преступными в том случае, если они приводят к ущемлению гражданских прав и свобод или иным образом вступают в противоречие с интересами государства.

Третьей принципиально важной предпосылкой к возникновению препятствий к реализации моделей правопослушного поведения является отсутствие очевидных, то есть интуитивно понятных и доступных для неквалифицированного пользователя, и в то же время универсальных и надежных механизмов верификации правовой «чистоты» информации. Их отсутствие формирует имманентный риск пользователя получить, сохранить, воспроизвести и распространить информацию, имеющую признаки нарушения закона [26, С. 72].

Совокупность и взаимное влияние перечисленных тенденций позволяют сформулировать два перспективных аспекта решения задачи развития правовой компетенции всех субъектов права, действующих в информационной сфере, при помощи правового просвещения:

- необходимость выстроить систему формирования адекватного уровня правовой компетенции граждан, чтобы обеспечить сдерживание роста числа правонарушений в информационной сфере, совершаемых без прямого умысла; и

-необходимость совершенствовать систему развития и актуализации специфических компетенций профессиональных правоприменителей (правоохранительных органов, регуляторов и надзорных органов) в целях снижении рисков, изложенных в Доктрине информационной безопасности Российской Федерации.

При этом необходимо искать компромисс между скоростью развития глобальной информационной сферы и потенциалом наращивания компетенций, которые ограничиваются индивидуальными когнитивными возможностями индивида и финансовыми возможностями общества [5, с.106].

Исходя из этого, анализ особенностей становления российского информационного общества позволяет констатировать, что до сих к особенностям относятся:

- транзитивный характер социальной, политической и экономической систем, что предполагает неопределенность, противоречивость и динамичность развития российского информационного сектора;

- формирование информационного общества в контексте демократизации общественной системы и интеграции страны в глобальное мировое сообщество;

- необходимость государственного регулирования;

- коммуникативный характер социальной структуры, который предусматривает свободный обмен информацией;

- наличие конкретных предпосылок (высокий научный, образовательный, профессиональный и культурный потенциал; устойчивое развитие секторов информационного рынка, расширение сети стационарной телефонной и мобильной связи; информатизация сферы государственного управления и финансов, формирование информационной политики на государственном уровне) и проблем при становлении и развитии информационного общества (социальная и экономическая нестабильность, недостаточное развитие информационной инфраструктуры, затяжной и хаотический характер развития нормативно-правовой базы информационной сферы) [25, с.347].

Необходимо критически оценить достоинства и недостатки глобальных моделей регулирования информационного общества, чтобы продолжить совершенствование механизмов регуляции информационной сферы в современной России с опорой на мировоззренческие особенности социума, задачи политической элиты, динамику экономического и социального развития, а также эволюцию правовых институтов в государстве.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Акаев, Д.В. Место интернет - сообществ в современном общественно -политическом процессе/ Д.В. Акаев // Вестник поволжской академии государственной службы им. П.А. Столыпина.- 2012.- №3 (16).

2. Гохберг, Г.С. Информационные технологии: Учебник для студ. учрежд. сред. проф. образования / Г.С. Гохберг, А.В. Зафиевский, А.А. Короткин. - М.: ИЦ Академия, 2013. - 208 с.

3. Иванов М.А. Культурные ценности и их динамика // Культура и глобализация: традиция, память, идентичность. – Тамбов, 2015.

4. Каюмов, А.Т. Социодинамика информационного общества./ Айдар Толгатович Каюмов - М.:Изд - во Московского Университета, 2011. - 212с.

5. Чуев А.В., Абрамов М.Д., Кашин В.А. Рекомендации по модернизации экономики России //Труды, вып.1. Издание Автономной некоммерческой организация «Экспертно-аналитический центр по модернизации и технологическому развитию экономики». - М., 2014. - 212 с.

6. Артамонов Г.В., Косарев В.И., Наумов Е.А., Федорков В.Ф. Система управления результатами интеллектуальной деятельности, создаваемыми за счет средств федерального бюджета, в научных и образовательных учреждениях Российской Федерации // Информационно-аналитический бюллетень ЦИСН. М.: Изд-во: Центр исследований и статистики науки. - 2012.

7. Бакланова Е.Г., Тарадонов С.В. Существенные условия государственного контракта на выполнение научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ для государственных нужд // Вестник Международного института экономики и права. - 2014. - № 3 (16).

8. Еременко В.И. Гражданский кодекс Российской Федерации и интеллектуальная собственность // Государство и право. - 2013. -№ 1.

9. Зенин И.А. Право интеллектуальной собственности: учебник для академического бакалавриата. 9-е изд., пер. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2015. - С. 278-282

10. Коршунов Н.М. Интеллектуальная собственность (Права на результаты интеллектуальной деят.: Учеб. пос. - М.: Норма: НИЦ ИНФРА-М, 2014. - С. 400

11. Мешочкова М.В., Онуфрейчик Е.Н., Богданова Е.Л. Информационные технологии в медицине: правовая охрана и защита интеллектуальной собственности // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2017. Т. 6. № 1 (18). С. 123-125.

12. Чертакова Е.М. Правовые проблемы совершенствования защиты интеллектуальной собственности в РФ // Карельский научный журнал. 2014. № 4 (9). С. 24-26.

13. Саматова Л.Н. Проблемы государственного регулирования интеллектуальной собственности в условиях инновационного развития экономики // Актуальные проблемы экономики и права. 2011. № 3 (19). С. 34-36.

14. Сорокин М.А., Шишкина О.В., Сорокин А.М. Таможенный контроль товаров, содержащих объекты интеллектуальной собственности, как государственная услуга, государственная функция и общественное благо // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2016. Т. 5. № 4 (17). С. 342-345.

15. Таишева Г.Р., Саматова Л.Н. Институциональные аспекты

управления интеллектуальной собственностью в инновационной экономике // Актуальные проблемы экономики и права. 2012. № 2 (22). С. 87-91.

16. Сорокин А.М., Сорокин М.А. Актуальные направления развития института единого таможенного реестра объектов интеллектуальной собственности евразийского экономического союза // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2018. Т. 7. № 4 (25). С. 291-294.

17. Соловьев А.И. Политическая коммуникация: к проблеме теоретической идентификации. // Полис. – 2002. – № 3. – С. 7.

18. Кабышев С. В., Усов Г. В. Конституционализация правового института интеллектуальной собственности (сравнительно-правовой анализ) // Юридический мир. — 2014. — № 11. — С. 15—18.

19. Горохов В.Г. Информационный век и теория общества как коммуникации Никлоса Лумана : вводная статья [Текст]/В.Г. Горохов. // Бехманн, Г. Современное общество: общества риска, информационное общество, общество знаний. - М.:Логос. - 2011.- 248с.

20. Галушкина С.Л. Международная защита авторских прав в сети интернет // Мониторинг правоприменения – 2015. [Электронный ресурс] URL: http://cyberleninka.ru/ (дата обращения 21.11.2018 год)

21. Аничкин Е.С., Мазуров В.А., Филиппова Т.А., Ткачева А.С. Криминологические аспекты защиты авторских прав в сети интернет // Известия Алтайского государственного университета. 2014. -[Электронный ресурс]. - URL: http://cyberleninka.ru/ (дата обращения 01.12.2018 год)

22. Иванов М.А. Культурные ценности и их динамика // Культура и глобализация: традиция, память, идентичность. – Тамбов, 2015.

23. Бехманн, Г. Современное общество: общества риска, информационное общество, общество знаний [Текст] /Готтхард Бехманн : пер.с нем. М.:Логос,.2011.- 248с.

24. Социальные последствия всеобщей компьютеризации и информатизации, URL: http://bibliofond.ru/view.aspx?id=18101 (Дата обращения 16.11.2018).

25. Алексеева А. О., Вартанова Е. Л., Круглова Л. А. Интернет-СМИ: Теория и практика: учеб. пособие для студентов вузов // под ред. М. М. Лукиной. - М.: Аспект-пресс, 2010. - С. 344-349.

26. Алешин, Л.И. Информационные технологии: Учебное пособие / Л.И. Алешин. - М.: Маркет ДС, 2011. - 384 с.

Статья поступила в редакцию 21.01.2019
Статья принята к публикации 27.03.2019